

НА ЗАРЕ НОВОГО ДНЯ

Юбилейный год 40-летия Великого Октября, знаменательный в литературе и искусстве также и тем, что открыл дорогу на сцену и экран многим незаслуженно забытым художественным произведениям, рассказывающим о первых победоносных революционных боях, о заре нового дня в жизни человечества. Зритель снова увидел такую жемчужину советской драматургии, как «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, вновь идущую во многих театрах нашей страны. Художественный театр имени Райниса, переиздавая страницы истории, оставил свой выбор на пьесе Р. Апины и К. Нокума «Авантюра», воссоздающей один из эпизодов славного героического прошлого латышских революционных стрелков.

Пьеса «Авантюра» написана в 1935 году и впервые поставлена в Москве драматической студией «Скауты», состоявшей из латышей, живших тогда в столице (режиссер О. Глазнер). Авторы — сама участница изображенных в пьесе событий: бывший комиссар латышской стрелковой дивизии Р. Апина и корреспондент ленинградской газеты К. Нокум. В пьесе показана большая роль латышских стрелков в подавлении евровосского мятежа, в раскрытии и ликвидации заговора иностранных агентов империализма и русских монархистов. Эти события происходили в Москве летом 1918 года. И хотя при строгом анализе пьеса может показаться недостаточной связанной в драматургическом отношении, тем не менее она подкупает искренним желанием авторов как можно больше и правдивее рас-

★
«Авантюра» Р. Апина и К. Нокума
в Художественном театре
Латвийской ССР
★

сказать об этих событиях, настроениях и переживаниях их участников.

Постановщик спектакля народный артист СССР Эд. Смильгис и молодой режиссер Вента Вепумниек старались как можно полнее и ярче раскрыть всю мощь боевого порыва латышских стрелков, показать, как простые, обыкновенные люди становятся героями тогда, когда этого требует великая цель — победа революции, обеспечивающая и рожающая действительно свободной Латвии. Спектакль пленяет зрителя простыми и уютными подтеками в трактовке героической темы, поисками интересных средств для характеристики отдельных образов стрелков, для раскрытия их боевого духа. Интересное декоративное оформление, воскрешающее старую Москву, содействовало художник О. Муйжниск. Композитор Индулис Балнис много потрудился, чтобы любимые песни латышских стрелков звучали во сцене стройно и бодро, и это оказалось вполне по силам мужскому составу исполнителей.

И все же спектакль «Авантюра» не стал событием в нашей театральной жизни. Почему? Видно, Художественный театр имени Райниса тогда еще не осознавал значения этой постановки, а вместе с тем и своей ответственности за нее перед зрителем. Воскрешая на сцене

события, происходившие в Москве летом 1918 года, участники спектакля показывают их, как нечто обыденное, будничное, не опасаясь в должной мере их значения и не всегда находят такие художественные средства, которые раскрыли бы величие этих событий. Ничем иным нельзя объяснить того факта, что рядом с живыми, убедительными образами командира дивизиона Эдуарда Берза (в исполнении О. Креслиня), председателя дивизионного комитета Акиментия (Г. Валиня) на сцене действуют примитивно воплощенные фигуры контрреволюционеров-заговорщиков — посла Локкарта (К. Адернечек), консула Ренара (Э. Вальтер) и несколько более удачные, но все же недостаточно ярко охарактеризованные образы полковника Крутова (А. Крауклис) и пилота Рейли (Б. Пабрик). Ведь это были авантюристы крупного масштаба, ставившие перед собой цель восстановить в России монархию и осуществившие в связи с этим далеко идущие планы. Во всяком случае, они были не настолько малоопытны и несобразительны, чтобы попасть в так явно развешенную на сцене ловушку. Поэтому не помогает спектаклю трактовка роли Берза артистом А. Стубас. То, что у зрителя уже с самого начала не возникает ни малейшего сомнения в преданности Берза делу революции, противоречит даже авторской установке. Ведь по пьесе в первом действии Берз проявляет недомыслие, позицию начальства, у него возникают разногласия с председателем дивизионного комитета Акиментием, он не задерживает

подозрительную личность и т. д. О тщательной подготовке этого заговора говорит и то, как Рейли, хорошо зная биографию Берза, рассказывает ее, и как тот его слушает.

Поэтому надо считать вполне обоснованным, художественно целесообразным и актерски очень удачным исполнение роли Берза заслуженным артистом Латвийской ССР Овальном Креслинем. В Берзе Креслине ярко выражены черты вышупованного офицера царской армии — подтянутость, точность суждений, авторитет командира, т. е. то, что и вызвало у заговорщиков желание привлечь его на свою сторону. А вместе с ними и зритель все время видит эти черты вплоть до сцены в квартирах Локкарта. Но уже в следующей картине — в казарме — режиссура заставляет Берза-Креслиня как бы опередить события и сказать зрителям, что он свой, советский человек. Больше всего это проявляется в его отношении к стрелкам. Интерес зрителей к последующим событиям ослабевает, и спектакль в дальнейшем теряет свою напряженность. Жаль, что режиссура не постаралась в спектакле придти на помощь авторам там, где это было наиболее необходимо, а именно — в художественном усилении ряда образов и в более четком раскрытии крупного значения происходивших событий.

Наилучшее впечатление в спектакле производит патерка стрелков: Павасар (Э. Павул), Страутинь (К. Валиня), Мазайс (Г. Пляцен), Желит (Ж. Крауклис) и Аун (А. Балнис). Так оно и есть. Водрость духа, жизнерадостность, преданность революции — все это действительно отличительные черты латышских

стрелков. Авторы дают здесь наиболее характерные типы стрелков — сознательного, немало повидавшего жизни, полного юношеского пыла, слегка наивного, и, наконец, мы видим кулацкого сына. Такими их и старались обрисовать на сцене актеры. Особенно удалась А. Калпаку роль Ауна. Полон бывшей через край энергии Павасар в исполнении Э. Павула, хотя актерам надо внимательно следить за тем, чтобы юношеский задор и бравура не перешагнули за рубеж строгой художественной меры. Кажется лишь, что в последней картине эта патерка стрелков должна быть какой-то более естественной, более серьезной. Ведь заговорщики должны быть убеждены, что перед ними действительно подлинным командиром стрелков.

В спектакле есть ряд и других образов, которые играют меньшую роль в ходе событий. Запоминаются: слова генерала Крина Карповна в исполнении Фрииса Ферли, Лидочка в исполнении Веры Гринбач и Расмы Роги и другие.

Художественный театр постановкой пьесы «Авантюра» имел возможность рассказать зрителям гораздо больше о героях, сыгравших важную роль, навсегда сохранившую нашу славу. Но все же сегодня и такой спектакль является ярким свидетельством того подвига и тех волево-волевых чувств, которыми переживает наша страна, встречая великий праздник. Будем надеяться, что очередные премьеры, которые посвятит театр знаменательному юбилею, будут достойны этой великой латы.

А. СТАНКЕВИЧ.